

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИСТОРИК МАРКСИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Отв. редактор Н. М. ЛУКИН

Редколлегия:

Н. Н. ВАНАГ (зам. отв. редактора),
М. С. ЗОРКИЙ, Х. Г. ЛУРЬЕ,
А. М. ПАНКРАТОВА, Е. М. ЯРОСЛАВСКИЙ

том 1 (41)

1935

ОГИЗ—СОЦЭКГИЗ

ctionnaire, pour l'intransigeance
étude de l'histoire du parti! —
scistes dans la science historique
ment des „agonistiques“ (Contre
le siècle). — DOCUMENTS. Kirov
Z. Chirinski. — Les mines de fer
nsk dans la deuxième moitié du
SIGNEMENT DE L'HISTOIRE. A.
nement de l'histoire. CRITIQUE
— V. Daline. Une récente publica-
tiques. — Chronique des
GENERALE.

vigilance, for bolshevist party! —
ies of the history of the party. —
encies of the Historical Science
ovement of „Agonistics“ (From
ntury). — DOCUMENTS. Kirov at
irinski. — The state Iron Ore Minee
Half of the 17-th century. Prefacs
STORY. A. Vershinski, Excursion as
GRAPHY. Article of review.
views of Books. — Short
recent Periodicals. — NO-

onäre Wachsamkeit, für den bolsche-
visten Partei! — Das Studium der Parteigeschichte
erung der Geschichtswissenschaft in
egung der „Agonistiker“ (Zur Ge-
underts). — DOKUMENTE. Kirov an
Z. Schirinski. — Die Staatseisenzerz-
der 2 Hälfte des XVII Jahrhunderts.
ITSUNTERRICHT. A. Werschinski,
unterricht. KRITIK UND BIBLIO-
Dalin, Ein neues Buch über Ma-
icher und Zeitschriften-
ONIK.

Хроника

для третьего (от 120 до 260 см)—от X—XI до XIV в. Более древних слоев на этом месте не найдено, но вообще в Новгороде они должны быть.

В третьем слое еще в 1932 г. были открыты три яруса деревянных сооружений. В упомянутой статье в связи с этим писалось: «Все три яруса нужно изучить на большой площади, в особенности же средний, где будет повидимому открыта полностью изба с комплексом хозяйственных пристроек». Эту избу теперь и удалось вскрыть целиком (конечно от нее, как и от других срубов, остались только нижние венцы). Ее хлев и двор были раскопаны еще в 1932 г., теперь же расчищен весь основной сруб, рубленый, в обло. Размер его $5\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ м. Он был разделен перегородками на две большие комнаты и две маленькие передние. Открыт ряд столбов (для покрытия, для печи, для скамеек). Удалось определить и профессию хозяина. Еще в 1932 г. при раскопках окрестностей избы поражало обилие сапожных заготовок, обрезков кожи, подошв и ремней. Новые раскопки дали этого материала значительно больше. Сапоги попадались даже цельные, были и кожаные перчатки, находились большие куски кожи с вырезами, соответственными частям обуви, ремни встречались целыми связками и т. д. Найдены и орудия труда—сапожные ножи, шильды и т. д. Весь этот материал для науки нов и изучается при участии специалистов по технологии обуви.

Хозяин избы не только делал сапоги, но и приготавливал для них кожу. Рядом с избой открыт досчатый ящик, в нем слой извести и остатки шерсти. Это—зольник, куда помещались шкуры животных для обезвоживания. Рядом с ним—запас ивового коры для дубления. Все это также для науки ново и также изучается теперь при участии специалистов по технологии обуви.

Изба сапожника по нахождкам и по связи с другими сооружениями точно датируется XII в. Любопытно, что по письмовым книгам XVI в. сапожники жили именно на Славенском конце и как раз в этом районе. Заключать о стабильности ремесленных районов впрочем преждевременно, пока раскопана всего одна изба.

Под этим срубом открыты следы других срубов, более древних и связанных со старшим ярусом раскопок 1932 г. Впрочем они уходят в стену раскопа и поэтому пока еще не полностью исследованы. С ними связан большой деревянный жом, приспособление для производства конопляного масла. Сохранился он прекрасно. Высота его 105 см, толщина 50 см, вес 179 кг. Внутри два долбленные отверстия. Тут же найдено конопляное семя, орехи, клин для выжимания масла и другие принадлежности. Жом целиком привезен в Москву, как и все находки экспедиции.

Выше всех деревянных сооружений находится каменная стена, сооруженная позднее и открытая еще в 1932 г. Она тоже успела в течение веков целиком покрыться землей,

хотя сохранилась хорошо, местами до 150 см в высоту. Ширина ее 230 см, материал—известняк, облицовка квадровыми плитами (в среднем 25×8 см), фундамент из валунов.

При новых раскопках было продолжено прослеживание стены путем удаления позднего верхнего слоя. Теперь стена выясняется на протяжении 48 м. Она огибает церковь Ильи и идет оттуда к северо-востоку увенчиваю холм, господствующий над городским валом, который тянется здесь внизу вдоль Федоровского ручья, вытекающего подальку из Волхова. Кладка стены похожа на кладку церкви XIV в. Мощность и своеобразие открытого сооружения заставляют искать упоминаний о нем в летописях. Под 1335 г. Первая Новгородская летопись говорит: «Заложи владыка Василий с своими детьми, с посадником Федором Даниловичем и с тысяцким Остафием и с всеми новгородцами острог камен по оной стороне, от Ильи святого к Павлу святому, при великом князе Иване Даниловиче». Это единственное упоминание о строительстве каменного острога (внешней крепостной стены) в новгородских летописях. На валу строили, по летописям, деревянные остроги (при каменных башнях), следы которых были найдены при обследовании вала, произведенном недавно новгородскими краеведами. Каменная стена являлась здесь очевидно внутренним пологим укреплением. И вот выясненное раскопками направление полностью совпало с летописным. Церковь Ильи стоит рядом и была защищена стеной. Под Павлом можно подразумевать едва ли церковь Петра и Павла, скорее Павлов монастырь. Но стена именно идет от Ильи к Петру и Павлу и затем направляется на Павлов монастырь. Я еще в 1932 г. высказывал предположение, что нами найдена стена 1335 г.; новые раскопки это полностью подтвердили. Открытие стены 1335 г. важно для истории русской фортификации, поскольку сохранившиеся на поверхности древнерусские стены были или построены или перестроены уже в эпоху огнестрельного оружия.

Все найденные древности привезены в Москву, причем обломки глиняной посуды и кости животных исчисляются десятками тысяч. Из отдельных находок наиболее обильны обломки стеклянных браслетов—фиолетовых, синих, зеленых, желтых и т. д. Браслеты эти были излюбленным украшением древнерусских горожанок являются самой типичной находкой для русских городищ XII—XIII вв. На Славенском конце Новгорода они изобилуют, начиная от глубины полутора метров и глубже. В 1932 г. их было найдено 17, а в 1934 г. уже 59.

Из других женских украшений можно отметить витые браслеты курганных типов XIII—XIV вв., медный и серебряный, янтарные бусы, стеклянные бусы, хрустальную серпу и костяную уточку-привеску.

Типичны для городищ XII—XIII вв. еще прядильца для веретен, сделанные из розового шифера в Овруч на Волыни. Их на этот раз

Хроника

на Лепельских озерах и реке Березине».

Слабо велась Институтом работа по секции истории народов СССР, и почти не работала секция истории Запада.

Последний год явился в значительной мере переломным годом. Чрезвычайно большим толчком послужило решение партии и правительства о преподавании гражданской истории.

Особенно много сделано в этом году по отысканию, обработке и подготовке к печати архивных материалов. Группа историков уже почти закончила и в ближайшее время сдаст в печать «Хрестоматию по истории Белоруссии в документах», т. I, охватывающую период с древнейших времен до начала XIX в.; другая группа работает над документами по истории рабочего движения на Белоруссии в период 1861—1917 гг. Собран огромный документальный материал в архивах Москвы, Ленинграда, Харькова и в местных белорусских архивах. В конце 1934 г. в печать сдан первый том этих материалов «История рабочего движения на Белоруссии в документах». Сотрудники Института истории подготовили сборники документов, разоблачающих контрреволюционную деятельность белорусских нацидемов в период Октябрьской революции и гражданской войны. Собран значительный и весьма интересный материал по истории колхозного движения в Белоруссии и о классах и классовой борьбе в Белоруссии в период диктатуры про-

Раскопки в Новгороде Великом летом 1934 г.

Раскопки в Новгороде Великом представляются замечательными не только потому, что этот город имеет богатое и своеобразное историческое прошлое, не только потому, что он почти не изучен археологически, но и потому, что новгородская почва прекрасно сохранила дерево. Древний деревянный Новгород лежит под землей и ожидает раскопок. Дома, мастерские, лавки, дворцы, улицы вечевого периода,—все это является пока всецело достоянием сказочной романтики, но должно и может стать предметом научного исследования. В Новгороде прекрасные условия для раскопочного изучения феодального хозяйства. Отрывочный и односторонний состав источников о древнем Новгороде был выведен для многих построений буржуазных историков (теория происхождения классов и государства на основе торговых отношений, мнение о недоразвитости древнерусского ремесла, поиски буржуазных отношений в феодальном Новгороде и т. д.). Одним из средств познания подлинного исторического процесса является археологическое вскрытие древнего Новгорода, его изб, дворцов и хозяйственных сооружений.

Как и в 1932 г., раскопками были открыты три четких, резко разграниченных слоя. Фотографии профилей не уступают по четкости чертежам, настолько ясно различаются по цвету и структуре эти слои, разделенные песчаными и глинистыми прослойками. Ряд находок керамики, вещей и строительных остатков подтверждает даты слоев: для первого (от 0 до 60 см)—от XVII до XX в., для второго (от 60 до 120 см)—от XIV до XVII в.,

попалось четыре. Есть еще два сланцевых праслица и семь глиняных; из последних два покрыты пунктирным узором. Почти всегда находятся на древнерусских городищах и костяные двусторонние гребни (с одной стороны—частые, с другой—редкие). Их здесь три.

Из орудий труда (кроме упомянутых сапожных) найден большой целый железный топор наиболее обычного курганного типа (верхняя грань прямая, нижняя изогнутая); затем есть железные ножницы и два железных овальных кресала для высекания огня. Надо еще отметить кусок литейной формы и три железных шипа того типа, который обычно считается бортником дрэволазным (четвертый был найден в 1932 г.). Из оружия найдена одна железная четырехугольная пирамидальная стрела. Есть еще медная фигурная гиря, вероятно, от кистеня; на ней изо-

бражена птица, обрамленная плетеным узором.

Столь же своеобразными находками являются две иконы—медная (с надписями) и каменная, обе XIII в. (по авторитетному определению Ф. Я. Мишукова), серебряная фигурная книжная застежка с глазковым орнаментом, свинцовая пломба со знаком в виде рогов (такой же знак известен на рязанских монетах). Из monet надо отметить одно пурло тверское (другое такое же было найдено в 1932 г.) и пять пур новгородских XV в.

Экспедиция работала в августе 1934 г. Раскопки надо считать еще только начатыми. Необходимо еще несколько раскопочных кампаний, чтобы основательно изучить хозяйственную историю данного городского участка.

А. В. Аричховский

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ в № 6 «ИСТОРИКА-МАРКСИСТА» за 1934 г.

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
19	6 сверху	19 155	16 155
20	24 снизу	50 тыс. чел.	500 тыс. чел.
23	14 »	(л. 112).	(ОГИА, Ф. К. Н. Т. О., Дела холопские, св. 25, д. № 1, за 1866—1867 гг. «Об освобождении зависимых сословий в Осетинском округе», л. 112).
96	39 снизу 2 кол.	Mazaree	Nazarez
»	33 » »	№ 5793	№ 3793
97	13 » 1 »	1926	1928
98	14 » »	марксистскую	и марксистскую
99	6 сверху в табл. графа 1	135	139
»	8 »	2023	203
»	11 »	55	56
»	15 » графа VI	150,5	150,3
»	21 »	—	169, 107, 131, 148, 136, 81, 5
»	11 снизу 2 кол.	Socialismus», отдельное издание	Socialismus» и отдельные издания;

Сдано в произв. 15/XII 1934 г.—20/II 1935 г.
Подписано к печати 23/II 1935 г.
Уполн. Главлита Б—1722
Тираж 11200 экз.

Формат 72×105^{1/16}
Соцэкгиз № 1449 (п) Зак. тип. 3207
Объем 7^{1/2} печ. лист. 61.000 зн. в п. л.
Выпускающий Широков

Типография издательства «Крестьянская газета», Москва, Сущевская, 21.